

Университет былого и грядущего

Пока будущие студенты думают, учиться им «во французской стороне, на чужой планете» или, к примеру, в самом «альмаматерном» НГУ, эксперты в области высшего образования на международном форуме «Алтай — Азия» обсуждают, каким должен быть университет будущего.

Общий вид ландшафта

Директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета (г. Красноярск) к. ф.-м.н. **Валерий Сергеевич Ефимов** начинает рассуждать издали: «В чем состоят глобаль-

ные изменения, создающие перспективу на ближайшие 20 лет? В первую очередь, это переход к новому многополярному миру. Что касается жизни вузов, то на нее, без сомнения, повлияет цифровая революция. Нужно понимать: аналог последней — появление массового книгопечатания, когда принципиально изменилась система коммуникации (через письменный текст) и трансляции знаний, возникли новые институты (например, массовая образовательная школа, университеты). Разумеется, столь глобальная трансформация общемировой ситуации не может не отразиться на рынке образования. Ученый утверждает — будет происходить его передел, и именно в этот момент идея конкуренции весьма важна. Если говорить о более общем будущем, то, как считает Валерий Ефимов, нас ждет формирование культурно-образовательных ареалов на основе единства и родственности языков и культур. «Очевидно, что одним из крупнейших станет китайский. Плюс арабо-исламский, европейско-американский (который сейчас претендует на роль глобального), испано-американский», — перечисляет специалист.

Если говорить о России, то очевидно, что начиная с 90-х годов она интегрировалась в мировое сообщество на слабых позициях — как потребитель высокотехнологичных продуктов и услуг и поставщик ресурсов. «Сейчас формируется новая ситуация — разворот на восток, заканчивается период тучных лет. Нам придется проводить настоящую модернизацию экономики, в том числе и университетского образования. Это даст российским вузам неплохой шанс, потому что исследования и прикладные разработки важны для создания военно-промышленного комплекса, высокотехнологичного сектора», — отмечает Валерий Ефимов.

Валерий Ефимов перечислил несколько рейтингов, которые позволяют понять ситуацию. «Если смотреть по объему ВВП, то Россия входит в первую десятку, отставая от лидера (США) в восемь раз. А вот по промышленным роботам (высокотехнологичная сфера) — в сорок раз! Это критическая цифра. Погляди на нашу страну через призму глобальной интеллектуальной конкуренции — по количеству фабрик мысли, которые активно действуют в разных странах (главный их критерий: работа в отношении ключевых мировых проблем и проблем страны). Мы отстаем от Америки в 15 раз, но входим в почетную европейскую группу.

По Шанхайскому рейтингу в первые 500 университетов входит всего два российских. От «топового» государства мы отстаем в 73 раза. Ситуация катастрофическая, наши вузы вытеснены на периферию, и участвовать в глобальной конкуренции им очень трудно, но очевидно, что без этого РФ не сможет занимать позиции лидера!»

Когнитивный, но не диссонанс

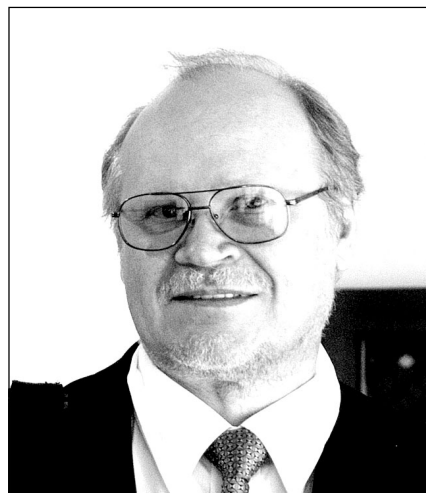
Ученый утверждает: нам нужен сдвиг в плане развития университетов, но стоит понять, какие их модели будут конкурентоспособными в том мире, который уже приходит на смену вчерашнему. «Это не касается номинального вхождения в рейтинги», — подчеркивает Валерий Ефимов.

По его словам, принято считать, что вузы являются консервативными организациями, сохраняющими традиции и все хорошее из прошлого. Однако это верно всего лишь наполовину — кроме вышеозначенных функций есть еще и другие: производство нового типа мышления и деятельности, распространение его в обществе, и, тем самым, влияние на последнее. «Ключевой вопрос — каков новый тип университета? — говорит Валерий Ефимов. — Есть гипотеза: когнитивный, именно он станет действующим лицом в XXI веке». Кроме того, это будет отражение одноименного седьмого технологического уклада, в качестве ключевого содержания которого обозначены новые технологии мышления и переход к системе глобального интеллекта. «Вузы, начинающие формировать такой уклад, не становятся лидерами нынешних рейтингов, фиксирующих старые достижения», — комментирует специалист.

Модель университета-лидера Валерий Ефимов видит так: во-первых, значимый «флаг», состоящий в заявлении той или иной глобальной проблемы и фокусировке деятельности на ее решении. Во-вторых, организация международного сотрудничества с непременными образовательными и исследовательскими компонентами, а также построением эффективной коммуникации с другими структурами. «Миссия университета не должна сводиться к подготовке кадров и обучающей деятельности, — уверяет специалист. — Больше подходит стратегирование, экспертиза и производство смыслов, научные изыскания и разработки, образование и просвещение». Кроме того, вузам нужно быть самостоятельными и независимыми игроками на рынке идей и новых технологических решений: «Их институциональная платформа — академическая автономия и финансовая самостоятельность, обеспечивающаяся за счет серьезного взаимодействия с партнерами. Без этого университет остается цехом большой государственной машины, живущим на счете и решающим задачи, которые ему ставятся извне. Естественно, при этом он не может быть интеллектуальным лидером».

Иностранные корни...

Главный научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А.Трофимова СО РАН доктор исторических наук, профессор Томского государственного и Новосибирского государственного технического университетов **Евгений Григорьевич Водичев** говорил о другом типе университета — том, который реализуется сейчас, в настоящее время, пока не заглядывая дальше шестого технологического уклада, а именно — исследовательском.

Еще один рейтинг — на этот раз The Times Higher Education. «Его лидер — Калифорнийский технологический институт. Второе место делят Гарвард и Оксфорд, Стэнфорд занимает четвертую позицию. В основном в топ-200 преобладают именно исследовательские университеты. При этом в 2013-м году в него не попали российские вузы (МГУ опустился в группу «226-250»)», — отмечает Евгений Водичев.

Перечислив вузы, которые ведут по очкам, ученый не мог не остановиться на модели исследовательского университета, реализованной на ее родине — в США. «Базовых признаков несколько: большая доля бюджета, расходуемая на научно-исследовательские работы; значительное количество выпускников, имеющих степени выше бакалавра (магистры и доктора наук); мультидисциплинарность; наличие собственного кампуса и инфраструктуры; корпоративная этика, основанная на принципах лидерства; то, о чем ранее говорил Валерий Ефимов — университетская автономия и высокая степень независимости от государства. Наконец, инновационная ориентированность и активность в этом направлении», — перечисляет Евгений Водичев.

По поводу последнего можно вспомнить (что и сделал специалист) цитату президента Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана академика **Игоря Борисовича Федорова**: «Если собрать 4000 компаний, основанных выпускниками MIT, в независимое государство, то оно займет 24-е место в мире по уровню доходов. В этих фирмах работает более одного миллиона человек, а их годовой доход составляет 230 миллиардов долларов. Большинство компаний — малые».

Такой подход, по словам Евгения Водичева, себя более чем оправдывает:

почти 80% всех расходов национального бюджета на исследования и разработки в академическом секторе США в начале нашего века приходилось именно на сто ведущих вузов.

...на отечественной почве

По российскому законодательству на статус национального исследовательского может претендовать лишь тот университет, который в равной степени занимается как образовательной, так и научной деятельностью, выполняя фундаментальные и прикладные исследования по обширному спектру направлений. Критерии, определяющие эффективность, практически те же самые, что и в США, однако, существует и ряд проблем. В первую очередь, это традиционное для России «глядко было на бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить...». К примеру, основным скользким вопросом является финансирование: отечественные вузы не обладают недвижимостью и землей, а также богатыми фондами развития. «В РФ ведущие университеты почти на 100% государственные и не располагают такими активами», — констатирует Евгений Водичев. Неясно и положение НИУ в инновационной системе, туманны механизмы взаимодействия, например, с РАН (блестящий пример НГУ — исключение, подтверждающее правило) или с бизнесом. О «мелочах» (на самом деле, таковыми не являющихся), вроде сложностей с приглашением зарубежных профессоров на длительное время, не стоит и упоминать.

Тем не менее, как считает Евгений Водичев, дилемма различия между получением статуса исследовательского де-юре и фактическим движением в этом направлении не является препятствием для амбициозного университета. «Стоит провести глубокий организационно-управленческий аудит, оценку внешнего контекста деятельности в разном разрешении (от международного до регионального), анализ российских успешных практик, разработку и принятие программы развития в качестве базового ориентира», — говорит ученый. По его мнению, обеспечить курс на необходимые качества можно и при отсутствии формального статуса НИУ. «В идеале именно к этой модели нужно стремиться вузам», — подчеркивает Евгений Водичев.

Кстати, он напомнил о том, что еще в 2008-м году в ходе научной сессии Общего собрания СО РАН был сделан вывод, что в региональных научных объединениях необходимо формирование так называемых «центров превосходства» не только за счет собственных ресурсов Сибирского отделения, но и посредством углубления интеграции с университетами. «Актуальность этого ныне лишь возрастает», — уверен Евгений Водичев.

Екатерина Пустолякова
Фото автора

